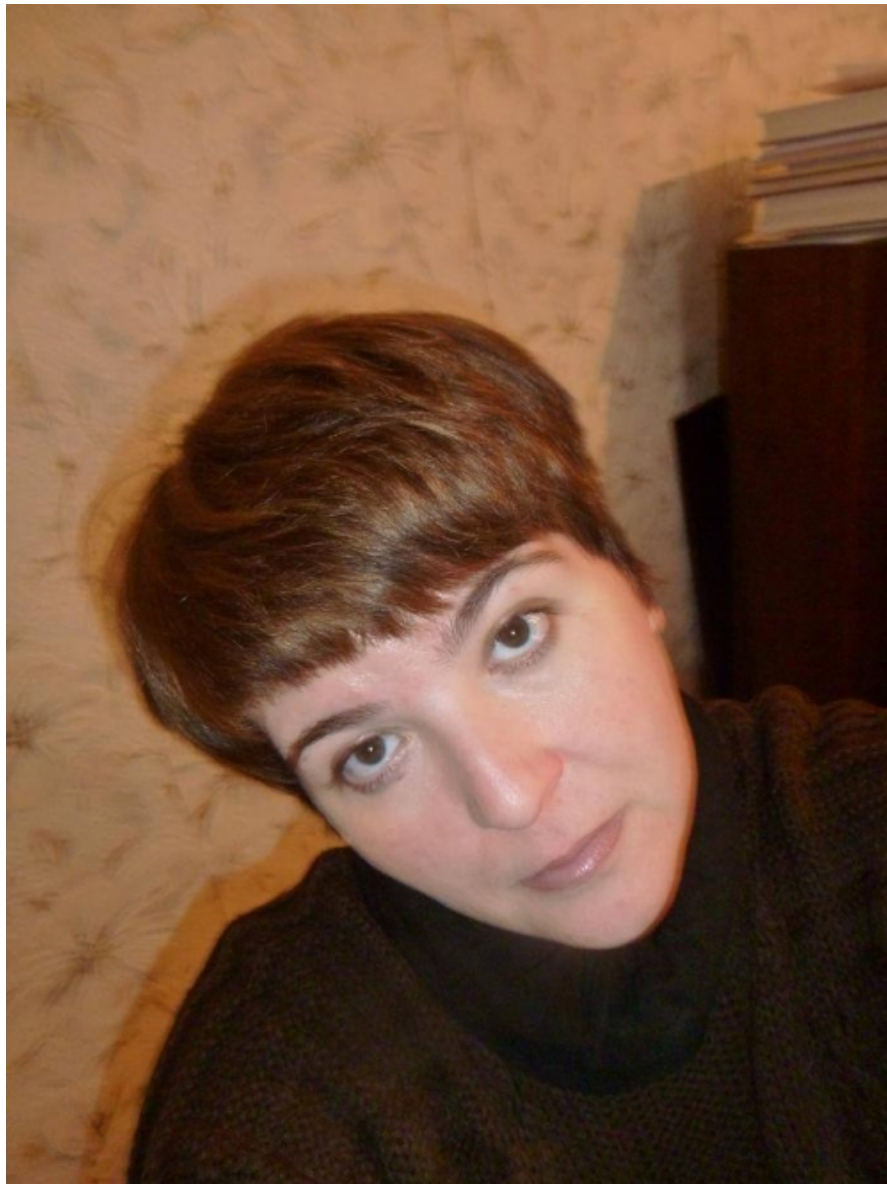

Автор - Алёна Рычкова-Закаблукловская, Иркутск (Россия).

НАД.

* * *

вези меня китайская арба
по улочкам заснеженной провинции
тряси во мне упрямого раба
не сотрясая гордого патриция
сквозь пелену привидится ему

стекло реки глазковское предместье
и если где-то существует крит
то это в параллельной фотосессии
узбекский мальчик не сочти за труд
уйми динамик
царственный и бледный
патриций принял холода цикут
и дремлет

*

если выйти в окно четвёртого этажа
под ногой качнётся лодочка/дирижабль/
плоскодонка/пёрышко/влажный бриз/
ты себе за лодочку знай держись
отпусти окно карниз водосток
ты лети лети лепесток
над харлампиевской шпиль золотой
у харлампиевской лодочка постой
а по тихвинской щебень да песок
ты лети лети лепесток
погляди на чудо – сам господин
словно духом явленный сон
из глубин из сизых руин
выплывает кафедральный фантом
и волна выносит вверх (или вниз?)
так до самых триумфальных ворот
знай себе за бортик держись
бог не выдаст
значит – спасёт

Бункер

По потере кормильца
Дом приступает к посмертному прозябанию.
С виду всё то же здание – не высоко, не низко.
Синие птицы над ставнями.
Дом мнит
Себя обелиском.
В небо от основания первой ступенью – завалина,
Окна стремятся к карнизу, далее долгая риза
Крыши железной.
Сурик облезлый местами вспыхивает ало.
Железо на крышу – презент генерала,
С течением времени утратившего имя своё и звание.
Лишь отзвук негромкий, отголосок самого раннего
Воспоминания.

Условно, листая страницы альбомов,
Дом не помнит имён. Он помнит лица.
Как и положено дому.
А лицам положено слиться
В плазму. Точнее – в массу. Фон для единственного лица –
Отца моего отца.
Дому ни много ни мало, достаточно одного генерала.
Вернее – генералиссимуса. Жаль, что длинноты их жизней
Разнятся. Смерти дома не боятся.
Всё последующее существование заключается
В формировании подземного бункера.
Наземная часть отмирает. Жизни субстанция юркая
Перетекает в иные измерения
Требующие пространственного разветвления
Вширь и вглубь.
Я вижу, как медленно сруб
Уходит в своё лукоморье сквозь луковый дух подполья.
Словно оболочка подпола лопнула
И разродилась анфиладой комнат
С тенями снулыми.
И мне, стоящей на первом подпольном уровне,
Нет доступа глубже и далее.
Я дочь твою слышишь ли, дом мой?
Отчего же ты держишь меня у края,
Не пуская в уголки своего (моего) подсознания?
По мнению дома, "генеральская внучка" не звание.
"Так, ходячее недоразумение..."
Углубляясь подобно растению,
Дом задраивает подвалы.
И ждёт своего генерала.

Древо

Какой такой небесной манною оно просеялось в тот год
Осиновое окаянное в наш допотопный огород?
Его людской недоброй славою отец решил пренебречь.
Теперь над нашею державою струится деревце двуглавое,
Ведёт пришёптывая речь.
Отцу видней с другого берега, как мы вот так с тобой сидим.
Опять осинное дерево весенний возжигает дым –
Цыплячьим пухом кисти длинные из кровяных его телец..
В небесной выси над осиною Господь пасёт своих овец.
*

Распахни своё чрево, древо. Человечек – птица желна.
Притулится, да оперится – проглаголет свой век сполна.

Конкурсная подборка 186. «Над.»

Автор: Оргкомитет
11.04.2016 12:30

Распахни своё ложе—лоно. Дух твой долог, да выйдет вон.
Поплывёт по воде зелёной долгоносый челнок долблёный –
Домовины белёный чёлн.
Зиновею – по зимовею. Евдокии – благоволить...
Несказанно по ним болею.
И за них продолжаю жить.

